

Татаренко Н.А.

кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии РАН, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: nataliya.koreneva@gmail.com.

Классическая философия немецкого идеализма

(Размышления о книге: Bykova M.F. (ed.). *The German Idealism Reader. Ideas, Responses, and Legacy*. London: Bloomsbury Academic, 2019. – 472 p.)

Аннотация: Немецкая философия конца XVIII – первой трети XIX века, смысловое ядро которой составляли идеалистические концепции Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля – период духовной и интеллектуальной жизни Германии, восхищающий многообразием талантов, буйством споров и дискуссий, расцветом литературы и утверждением силы человеческого духа. Как и любые другие философские идеи, идеалистические утверждения не были единодушно восприняты полным согласием благородной публики. Критика их исходила не только от представителей других направлений, будь то иррационалистическая традиция или скептицизм, но также рождалась среди представителей самого идеализма, послужив мощным толчком к развиту. Философские взгляды Маркса, Кьеркегора, Ницше представляет собой отрицание предшествующей эпохи, базирующееся на абсолютно разных принципах. XX в. продолжил тенденцию отказа от классики, предложив нам в качестве кульминации философию постмодерна, однако после тотального отрицания всего разумного и рассудочного мы вновь прослеживаем тенденцию возврата к эпохе идеализма и обоснования его актуальности сегодня. Автор статьи обращается к проблемам исследования философии немецкого идеализма в контексте размышления над новой книгой «*The German Idealism Reader. Ideas, Responses, and Legacy*», изданной М.Ф. Быковой.

Ключевые слова: немецкий идеализм классическая немецкая философия, критическая философия, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, С. Маймон, М.Ф. Быкова.

Период в немецкой философии, начало которому было положено в конце XVIII в. появлением критической философии Иммануила Канта, и чье условное окончание приходится на середину (или, согласно некоторым исследователям, на первую треть) XIX в. – один из наиболее ярких этапов в развитии не только немецкоязычной, но и мировой философской мысли, по глубине концепций, их разнообразию и влиянию на дальнейшее развитие интеллектуальной, культурной и социальной жизни в мире часто сравниваемый специалистами с «золотым веком Афин»¹. В исследовательской литературе это время имеет два принятых, но конкурирующих именованья: мы встречаем его под именем «немецкого идеализма» или же изучаем этот период как «классическую немецкую философию». Иногда можно встретить название «немецкая классика» (в том значении, что охваченные этой эпохой теории стали действительно классическими по силе их авторитетности и важности для будущего развития не только философской мысли, но и гуманитарных наук в целом), но оно используется значительно реже и не имеет таких устоявшихся коннотаций, как два указанных выше. Вот уже не одно десятилетие вокруг корректности использования этих двух названий идут дискуссии как среди отечественных, так и среди ряда зарубежных, историков философии. Следует признать, что термин «классическая немецкая философия» действительно характерен, в основном, для русскоязычных работ, в то время как в западной историко-философской литературе принято, скорее, говорить о немецком идеализме.

Современные академические работы, посвященные данному периоду, как правило, поднимают или хотя бы упоминают ряд проблем, которые обычно нельзя оставить за рамками исследования. Прежде всего, это вышеупомянутая проблема наиболее верного и подходящего обозначения рассматриваемой эпохи в истории философии. Во-вторых, очерчивание круга персоналий – участников споров вокруг немецкого идеализма, его предшественников и критически настроенных последователей, а вместе с этим и указание временных рамок периода. В-третьих, объяснение и даже в некоторой степени реабилитация самого термина «идеализм».

Критика присвоения немецкой философии указанного периода определения «классическая» последовательно представлена, например, в одной из работ П.В. Резвых². Как известно, термин «классиче-

¹ *Ameriks K.* (ed.) *The Cambridge Companion to German Idealism.* Camb., 2000. P. 1.

² *Резвых П.В.* Фантом «немецкой классики» // *Классика и классики в социальном и гуманитарном знании.* М., 2009. С. 419–434.

ская немецкая философия» принадлежит Фридриху Энгельсу, провозгласившему окончание данного этапа философствования и переход к новой социальной действительности. Такой взгляд на периодизацию историко-философского процесса и мысль о еще не совершенном, но завершившемся и сыгравшем значительную роль в становлении социализма феномене немецкой философии конца XVIII – первой половины XIX вв. по понятным причинам стал востребованным в советской философии. Однако любое подобное идеологически окрашенное утверждение рано или поздно подвергается переоценке, и вот уже не одно десятилетие мы наблюдаем пересмотр такого деления и появление сторонников введения в российскую научную терминологию названия «немецкий идеализм» в качестве корректного именованья рассматриваемой эпохи и принятого большинством западных исследователей истории философии. Как пишет Резвых, чрезмерная идеологизация, а также весьма удобная, но упрощенная линия преемственности от Канта к Гегелю привели к тому, что из поля зрения исследователей были выведены представители романтического и герменевтического направлений, активно участвовавшие в философских дискуссиях того времени³.

Если же говорить об истории употребления термина «немецкий идеализм», то его первым употреблением мы также обязаны Энгельсу в соавторстве с Марксом, впервые использовавшим такое обобщающее название предшествующей немецкой философии в своей работе 1845 г. «Святое семейство, или критика критической философии». Только в 1860-х гг. этот термин потерял свою идеологическую окраску и приобрел нейтральное значение в качестве названия философского направления⁴.

На мой взгляд, какое бы название данного периода немецкой философии мы ни принимали за более подходящее, существует опасность значительно упростить и исказить путь философского развития конца XVIII – первой половины XIX вв. К счастью, тенденция, характерная как для российской, так и для западной истории философии сводить этот философский этап к учению четырех «великих немцев» постепенно теряет свою актуальность, и круг философских фигур, необходимых для полноты картины эпохи, пересматривается и расширяется как в научно-исследовательской литературе, так и в изданиях, предназначенных для студентов, аспирантов и начинающих преподавателей. Такой научно-методологический вектор означает,

³ Резвых П.В. Фантом «немецкой классики». С. 424.

⁴ Sandkühler H.J. (ed.). Handbuch deutscher Idealismus. Stuttgart, 2005. S. 2–3.

что со временем в отечественной философской среде должно произойти критическое переосмысление еще одного идеологически мотивированного стереотипа, принимаемого пока бездоказательно, как единственно верную истину. И тем не менее фундаментальная работа ведущих гегелеведов Вальтера Йешке и Андреаса Арндта посвящена именно классической немецкой философии после Канта. Такое название выбрано не случайно. Как пишут авторы, мышление этой эпохи объединяет одно содержательное сходство: «оно находится практически без исключений в тени Канта, и поэтому определяется как “философия после Канта” или порой как “преодоление кантовской философии”»⁵. Говоря об идеализме, мы невольно сужаем круг проблем лишь спорами о тех философских идеях Канта, которые стали исходным пунктом для появления идеалистических теорий Фихте, Шеллинга и Гегеля и их критики. Однако нужно понимать, что история философии не сводится к понятийным ярлыкам, а представляет собой гораздо более сложное движение, выходящее за рамки философских штудий и проникающее в социально-политическую и интеллектуальную жизнь общества⁶.

Чтобы все-таки внести терминологическую ясность, вслед за большинством западных ученых будем называть в данной работе этот этап эпохой немецкого идеализма. Мне кажется, что, исследуя философию этого времени, нельзя ограничиться только лишь анализом философских учений определенных лиц. Ввиду того, что период немецкого идеализма достаточно протяжен во времени (если говорить строго о времени появления идеалистических концепций, то речь идет как минимум о 45–50 годах) и географически охватывает несколько крупных по значению городов еще разобщенной Германии, неудивительно, что в дискуссию были включены не только приверженцы других философских направлений, но и лица, не являвшиеся в строгом смысле философами и тем не менее оказавшие важное влияние на настроение эпохи – поэты, прозаики, теологи. Конечно, невозможно содержательно и полно говорить о немецком идеализме, не принимая во внимание идеи Веймарских классиков и Йенского кружка романтиков. Эти два города, олицетворявшие собой цвет культурной жизни Германии конца XVIII – начала XIX вв. и находящиеся на расстоянии менее 30 километров друг от друга, стали колыбелью расцвета немецкой культуры в последующие века. Несколько

⁵ *Jaeschke W., Arndt A.* Die Klassischer Deutsche Philosophie nach Kant: System der reinen Vernunft und ihre Kritik 1785–1845. Munich, 2012. S. 17.

⁶ *Jaeschke W., Arndt A.* Die Klassischer Deutsche Philosophie nach Kant. S. 18–19.

особняком от организованных кружков стоит Гельдерлин, но и без его творчества невозможно увидеть полную картину эпохи. Будучи другом, соучеником и соседом по комнате Шеллинга и Гегеля во время обучения в Тюбингенской семинарии (Tübinger Stift), Гельдерлин не мог не оказать влияния на формирование философских взглядов своих друзей⁷.

Однозначного мнения о том, каким образом нужно датировать этот период, нет. В качестве начального пункта обычно говорится о 1781 г. (выход в свет первого издания «Критики чистого разума» Канта), а в качестве момента окончания часто называется 1831 г. – год смерти Г.В.Ф. Гегеля. В. Йешке и А. Арндт в своем монументальном труде, посвященном истории классической немецкой философии после Канта, очерчивают период с 1785 (год появления писем Ф. Якоби М. Мендельсону «Об учении Спинозы») по 1845 гг., чье завершение, по их мнению, происходит буквально за три года до революции 1848 г. в Германии. Ряд исследователей продлевает данную эпоху вплоть до конца XIX в. Такое разнообразие датировок связано, как представляется, с отсутствием четкого представления среди исследователей, какие именно философские фигуры принадлежат к этому периоду и до какого времени можно считать влияние философии немецкого идеализма значительным. Так, некоторые исследователи, как уже говорилось, включают в рассмотрение только четыре основные фигуры: Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Часто можно встретить мнение о том, что Кант, являясь основоположником самой проблемы, рассматриваемой немецкими идеалистами, все же не относится к их числу. При этом авторы некоторых работ и даже словарных статей придерживаются мнения о том, что в значительной степени на развитие немецкого идеализма оказали влияние уже Лейбниц, Лессинг и Гердер, начиная рассмотрение с их идей. Когда мы говорим об окончании этого периода, то также сталкиваемся с многообразием мнений. Несмотря на то, что после 1831 г. мы не наблюдаем новых идей, развивающих непосредственно идеализм, споры вокруг его основных положений продолжают еще долгое время, критические настроения усиливаются и дают толчок новым способам видения мира. Так, ряд интерпретаторов говорят о том, что идеализм оканчивается со смертью Гегеля, другие – философией Фейербаха или марксизмом, многие же современные исследователи включают в эту интеллектуальную традицию Кьеркегора и Шопенгауэра, но есть и

⁷ Подробно о классификации и истоках немецкого идеализма см.: *Beiser F.C. German Idealism. The Struggle against Subjectivism, 1781–1801.* Harvard, 2002.

основание продолжить и завершить данный период творчеством Ницше.

Если мы уходим от крайне ограниченного понимания классической немецкой философии как последовательности учений пяти крупных философов и рассматриваем здесь понятие «классическая» как нечто общепризнанное, авторитетное, выдающееся, то возникает возможность и даже необходимость включения других фигур, чьи идеи так или иначе оказали влияние на дух эпохи. В таком контексте мы с полным на то правом можем обратиться к наследию Шиллера, Шлейермахера, братьев Шлегелей, Новалиса, братьев Гумбольдтов и многих других. Реальные исторические зарисовки, представленные и переписках, дневниках и воспоминаниях представителей той эпохи говорят в пользу того, что стремление к утверждению значимости человека и его духовной жизни, выразившееся в философии, поэзии, литературе того времени как никогда формировало некое единое мыслительное пространство. Без той тесной коммуникации, которая была характерна для мыслителей эпохи немецкого идеализма, не был бы возможен такой колоссальный подъем не только в немецкой философии, но и вообще в интеллектуальной и культурной жизни Германии этого периода.

Наконец, последняя задача, которая, как представляется, часто стоит перед исследователями, сводится к поиску содержания и смысла самого понятия «идеализм» и очищению его от тех вульгарных и ошибочных характеристик, в контексте которых оно часто воспринимается. Прежде всего, это связано с представлением о том, что идеализм – это своего рода анти-реализм, характеризующийся оторванностью от действительности и отказом от применения логического мышления и здравого смысла. Сами же немецкие идеалисты позиционировали себя как мыслители, чьи идеи противоположны метафизическому идеализму, однако это было понято немногими последователями. Кроме того, стоит учитывать, что существует большое разнообразие идеалистических теорий, которые нельзя объединить в некое единое и цельное философское направление⁸. Идеалистические взгляды характерны практически для каждой философской эпохи, однако мы не можем поставить знак равенства между идеями Платона и Плотина, Беркли и Мальбранша, Канта и Гегеля, чьи философские воззрения не просто обладают явными отличиями, но и зачастую противоречат друг другу во многих деталях, пересматривая учения

⁸ Быкова М.Ф. О философском проекте немецкого идеализма // Историко-философский ежегодник. 2012. № 2011. С. 243.

предшественников в новом русле и стремясь исправить возникшие противоречия. Не только каждая историческая эпоха, но и каждый значительный мыслитель предлагает свое видение ответов на вечные философские вопросы, исходя из соответствующих методологических, научных и духовных установок. Любая попытка построения картины историко-философского процесса на основе узкой классификации или обширных обобщений будет обречена на провал в силу излишнего упрощения и искажения реальной истории.

В русскоязычном пространстве существует не так много исследований, посвященных изучению немецкого идеализма как историко-философского направления, при этом, как правило, подавляющее большинство трудов на данную тему обращается лишь к творчеству Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля и Фейербаха, объединяя их в рамках классической немецкой философии. Так, известная работа В.Н. Кузнецова уделяет крайне мало внимания другим мыслителям⁹, хотя надо отметить, что в свою очередь труд А.В. Гулыги вбирает в понятие классической немецкой философии и учение Лессинга, и Гердера, и романтические идеи, что является весьма новаторским для советской философии¹⁰.

В немецкоязычной философской традиции изучение немецкого идеализма имеет богатую историю. Н. Гартман, М. Хайдеггер, Э. Кассирер, Д. Хенрих, Х.Й. Зандкюлер, Ю. Эббингауз, Р. Бубнер, В. Йешке, А. Арндт – вот лишь краткий список авторов наиболее важных исследований. Достаточно популярным становится изучение данного философского периода и в англо-американской среде: труды таких авторов, как К. Америкс, Ф. Байзер, П. Реддинг, Р. Пиппин, Т. Пинкард, представляют собой хорошие образцы добротных исследований немецкого идеализма. Заметим, что в большинстве работ речь идет не только о четырех ключевых фигурах данного периода, но и о характере эпохи в целом, анализе взаимосвязей и взаимовлияний, критических ответов современников, настроениях общества и значении идеализма для дальнейшей философии.

Тем не менее, исследование эпохи немецкого идеализма все еще остается благодатной почвой для все новых открытий. Обилие философских героев, богатство мысли и историческая значимость периода дает возможность молодым специалистам найти интересное направление и изучать нечто свое, избежав при этом повторения суждений

⁹ Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века. М., 1989.

¹⁰ Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М.: Мысль, 1986.

признанных авторитетов. По этой причине велика роль обучающего материала, на основе которого происходит первое знакомство студентов с немецкими идеалистами.

Одним из примеров удачной работы, вводящей в круг основных вопросов эпохи немецкого идеализма, является вышедшая в 2019 году книга «The German Idealism Reader. Ideas, Responses, and Legacy» («Немецкий идеализм: Идеи. Ответы. Наследие») под редакцией Марины Федоровны Быковой¹¹. Книга предназначена, главным образом, для тех, кто делает первые шаги в изучении немецкой идеалистической философии. Однако в силу указанных выше проблем в сфере отечественных исследований этого времени книга может стать отправной точкой для нового понимания немецкого идеализма и для молодых ученых, и для преподавателей. Профессор университета Северной Каролины М.Ф. Быкова, признанный специалист и опытный лектор по философии Гегеля и философии немецкого идеализма, объединила под одной обложкой актуальный научный материал, необходимый для корректного понимания философии эпохи, и доступный способ изложения и организации информации, позволяющий даже начинающим философам без труда следовать за мыслью автора.

Новая книга дает представление не только о четырех ключевых фигурах, обычно рассматриваемых в контексте данной эпохи (Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель), но и охватывает творчество таких мыслителей, как Якоби, Маймон, Гельдерлин, Шиллер, которых не всегда включают в рассмотрение авторы исследований, особенно в русскоязычном пространстве. Кроме того, важной частью работы является подборка текстов как самих философов-идеалистов, так и их непосредственных немецких критиков и комментаторов (речь идет о Шопенгауэре, Фейербахе, Кьеркегоре, Марксе и Ницше).

Несмотря на то, что книга предназначена в первую очередь для студентов и преподавателей в качестве пособия для изучения немецкого идеализма, она будет крайне полезна всем, кто хотел бы расширить свои знания данного историко-философского периода. Текстам немецких философов и изложению их философских идей предшествует обширная и детальная хронология самого исторического периода. Примечательно, что она включает и важнейшие социальные события, произошедшие в рассматриваемое время.

Текст книги делится на три основные части: Кант и рецепция критической философии; расцвет немецкого идеализма и посткантиан-

¹¹ Bykova M.F. (ed.). *The German Idealism Reader. Ideas, Responses, and Legacy*. London: Bloomsbury Academic, 2019. 472 p.

ские мыслители; и, наконец, постгегельянская критика. Первая часть объединяет такие значимые философские фигуры, как Кант, Якоби, Рейнгольд, Шиллер, Шульце, Маймон. Вторая часть посвящена творчеству Фихте, Гельдерлина, Новалиса, Шеллинга, Гегеля. Третья часть включает идеи философов середины – второй половины XIX века: Шопенгауэра, Фейербаха, Маркса, Кьеркегора и Ницше.

Открывает книгу введение, автором которого является М.Ф. Быкова. Здесь раскрываются основные черты философии исследуемого периода, обозначается круг мыслителей, чьи тексты включены в антологию, а также говорится о возникновении и развитии идеалистической немецкой философии. Кроме того, здесь же рассказывается еще о двух значимых фигурах философской жизни Германии конца XVIII – начала XIX вв. – о Ф. Шлегеле и Ф. Шлейермахере. Хотя Шлегель главным образом известен как литературный критик, а Шлейермахер – в качестве теолога, значение творчества этих мыслителей для понимания духа эпохи велико. Будучи глубоко мыслящими людьми, они не могли оставаться в стороне от будоражащих лучшие умы времени идеалистических теорий Канта и Фихте. Если говорить о Шлегеле, то помимо обсуждения критической философии, в значительной степени его занимала социальная, этическая и эстетическая проблематика своего времени. Что же касается Шлейермахера, критиковавшего науку Фихте, то в центр своих исследований он ставил этику, признавая при этом диалектику высшим искусством философствования. Поздний период его творчества, как известно, посвящен развитию герменевтики.

Поскольку книга предназначена в первую очередь для учебных целей, то каждая глава, посвященная тому или иному мыслителю, снабжена небольшим вступительным описанием, включающим его биографические данные, а также изложение важнейших философских идей. Кроме того, каждая глава включает хронологию основных жизненных и творческих дат, существенным для понимания интеллектуальной биографии конкретного мыслителя, после чего прилагается избранная библиография для последующего изучения, содержащая не только первоисточники и их переводы на английский язык, но и обширный список современной вторичной учебной и исследовательской литературы. Завершают каждую главу важнейшие выдержки из основных произведений философов. Так, например, в главе о Канте даны фрагменты его трех «Критик», философские взгляды Шиллера представлены выдержками из текстов «Каллий, или о Красоте» и «Письма об эстетическом воспитании». Интересно, что среди работ

Гельдерлина значится своего рода набросок «Первая программа системы немецкого идеализма» 1796 г., однако с примечанием редактора о том, что, возможно, текст был написан в соавторстве с Гегелем и Шеллингом. В русскоязычном пространстве это произведение принято приписывать Гегелю, но тоже со многими оговорками, и споры об авторстве ведутся до сих пор. Многие ученые склоняются к мнению, что это был результат коллективного труда трех вышеупомянутых мыслителей. Быкова, опираясь на новейшие исследования, предлагает и другую версию. Поскольку текст написан от первого лица, то, скорее всего, автор был один. При этом концептуально набросок очень схож с другим произведением Гельдерлина – «О религии». Но все же с большой долей вероятности можно предположить и влияние Шеллинга, с которым Гельдерлин встречался во Франкфурте незадолго до появления интересующего нас текста¹².

Пожалуй, наиболее интригующим стало включение в список персоналий немецкого идеализма таких мыслителей, как Соломон Маймон, Серен Кьеркегор и Фридрих Ницше. О Маймоне, философе без университетского образования, обычно в рамках учебных курсов если и говорят, то крайне мало, однако его роль в качестве критика трансцендентального идеализма Канта велика. Его замечания к «Критике чистого разума» были единственными, одобренными самим Кантом. Как пишет М. Быкова, это была одна из первых попыток оценить реальные результаты и следствия критической философии Канта, сыгравшая важную роль в том числе и в творчестве Фихте¹³.

Кьеркегор, которого часто называют основоположником экзистенциализма, также сыграл роль критика идеалистической философии, но уже, главным образом, как критического интерпретатора Гегеля. Являясь религиозным мыслителем, обладавшим прекрасным литературным стилем, характерным, скорее, для философствующего писателя, нежели для профессионального философа, и сосредоточившись на проблеме личности и религиозной духовности, Кьеркегор критически осмысляет предшествующую философскую традицию, обвиняя и представляя часто в гипертрофированно комическом свете гегелевскую идеалистическую философию, чьим вдохновителем стал Кант, за приверженность к абстрактному мышлению и излишнюю систематизацию.

Итак, последним героем книги М. Быковой стал Ницше, который наряду с Марксом и Кьеркегором не просто предлагает новый вари-

¹² The German Idealism Reader. Ideas, Responses, and Legacy. P. 215.

¹³ Ibid. P. 159.

ант «критики разума», а представляет «новый тип человека»¹⁴. Он выступает за переоценку истолкования мира и перенос эпистемологической проблематики в сферу аксиологии и морали, становясь в оппозицию к предшествующей западноевропейской философской традиции.

Как ни парадоксально, но говоря о влиянии немецкого идеализма на последующих мыслителей, можно продолжать список как минимум до середины XX в. Наверняка через несколько десятилетий он будет расширен. Ценность этой мыслительной эпохи колоссальна: вопросы, сформулированные Кантом, перевернули понимание человеческой реальности и повлекли бесчисленные дискуссии, давшие жизнь не только идеалистическим теориям, но и совершенно новым, противоречащим изначальному импульсу взглядам. Философия Шопенгауэра, Маркса, Кьеркегора, Ницше и многих других – в большой мере реакция на блестящие труды эпохи немецкого идеализма, ставшие уже для нас самой настоящей классикой философской мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Быкова М.Ф. О философском проекте немецкого идеализма // Историко-философский ежегодник. 2012. № 2011. 2012. С. 242 – 267.

Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М.: Мысль, 1986. 334 с.

Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века. М.: Высшая школа, 1989. 480 с.

Резвых П.В. Фантом «немецкой классики» // Классика и классики в социальном и гуманитарном знании. М.: НЛЮ, 2009. С. 419–434.

Ameriks K. (ed.) *The Cambridge Companion to German Idealism.* Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 324 p.

Beiser F.C. *German Idealism. The Struggle against Subjectivism, 1781– 1801.* Cambridge: Harvard University Press, 2002. xviii + 726 pp.

Vykova M.F. (ed.). *The German Idealism Reader. Ideas, Responses, and Legacy.* London: Bloomsbury Academic, 2019. 472 p.

Jaeschke W., Arndt A. *Die Klassischer Deutsche Philosophie nach Kant: System der reinen Vernunft und ihre Kritik 1785–1845.* Munich: C.H. Beck, 2012. 749 S.

Sandkühler H.J. (ed.). *Handbuch deutscher Idealismus.* Stuttgart: J.B. Metzler, 2005. 351 S.

NATALIYA ANATOLIEVNA TATARENKO

PhD in Philosophy, Research Fellow at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russia.

E-mail: nataliya.koreneva@gmail.com.

¹⁴ Ibid. P. 419.

Classical Philosophy of German Idealism

(Reflection on the book: Bykova M.F. (ed.). *The German Idealism Reader. Ideas, Responses, and Legacy*. London: Bloomsbury Academic, 2019. 472 p.)

Abstract: German philosophy of the end of the 18th - first third of the 19th century, the conceptual core of which was made up by the idealistic theories of Kant, Fichte, Schelling and Hegel – is a period of spiritual and intellectual life in Germany, admiring the diversity of talents, a riot of disputes and discussions, the flourishing of literature and the assertion of the strength of the human spirit. Like any other philosophical ideas, idealistic statements were not unanimously received with the full consent of a public. Their criticism came not only from representatives of other directions, for instance an irrationalism or skepticism, but also was born among the representatives of idealism itself, serving as a powerful impetus to development. The philosophical thoughts of Marx, Kierkegaard, Nietzsche represent a negation of the previous era, based on completely different principles. The 20th century continued the tendency of rejection of the classics, offering us the philosophy of postmodernism as a culmination, however, after the total denial of everything reasonable and rational, we again trace the tendency of returning to the era of idealism and justifying its relevance today. The author looks once again to the problems in the study of the philosophy of German idealism in the context of reflection on the book *The German Idealism Reader. Ideas, Responses, and Legacy* edited by M.F. Bykova.

Keywords: classical German philosophy, German idealism, critical philosophy. I. Kant, G.W.F. Hegel, S. Maimon, M.F. Bykova.

References

- Ameriks, K. (ed.) *The Cambridge Companion to German Idealism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 324 p.
- Beiser, F.C. *German Idealism. The Struggle against Subjectivism, 1781–1801*. Cambridge: Harvard University Press, 2002. xviii + 726 pp.
- Bykova, M.F. (ed.). *The German Idealism Reader. Ideas, Responses, and Legacy*. London: Bloomsbury Academic, 2019. 472 p.
- Bykova, M.F. O filosofskom proekte nemezskogo idealizma [On Philosophical Project of German Idealism], in: *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik* [History of Philosophy Yearbook]. 2012. № 2011. 2012, pp. 242 – 267. (in Russian)
- Gulyga, A.V. *Nemetskaya klassicheskaya filosofiya* [German Classical Philosophy]. Moscow: Mysl' Publ., 1986. 334 p. (in Russian)
- Jaeschke, W., Arndt, A. *Die Klassischer Deutsche Philosophie nach Kant: System der reinen Vernunft und ihre Kritik 1785–1845*. Munich: C.H. Beck, 2012. 749 S.
- Kuznetsov, V.N. *Nemetskaya klassicheskaya filosofiya vtoroi polovini XVIII – nachala XIX veka* [German Classical Philosophy of the Second Half of the 18th Century – the early 19th Century]. Moscow: Vysshaya shkola, 1989. 480 p. (in Russian)
- Rezyvkh, P.V. Fantom “nemetskoi klassiki” [Fantom of “German Classic”], in: *Klassika I klassiki v sotsial'nom I gumanitarnom znanii* [Classic and Classics in Social and Humanitarian Knowledge]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009, pp. 419 – 434. (in Russian)
- Sandkühler, H.J. (ed.). *Handbuch deutscher Idealismus*. Stuttgart: J.B. Metzler, 2005. 351 S.